

Ерова Мария

**ЗЛЮКА
В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ,
ИЛИ КАЖДОЙ ТВАРИ
ПО ХАРЕ!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М26

М26 **Мария Е.**
Злюка в Академии драконов, или Каждой твари по харе! / Ерова Мария – М.:
Литнет, 2025. – 157 с.

ISBN 978-5-521-93269-6

Думаете, легко быть седьмым ребёнком в семье? Думаете, легко оставаться милой принцессой, когда у тебя шесть старших братьев? Я вот не думаю! Потому что знаю - это невозможно! Зато, попав в Академию драконов, я уже догадывалась, что с ними делать! Жизнь меня подготовила, так что, чешуястые, держите свои зубы при себе! И лапы тоже! Ректор?! Ну и что! И не с такими справлялись!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93269-6

© Литнет, 2025
© Е. Мария, 2025

Оглавление

Пролог.....	5
Глава 1.....	9
Глава 2.....	12
Глава 3.....	16
Глава 4.....	19
Глава 5.....	22
Глава 6.....	25
Глава 7.....	28
Глава 8.....	32
Глава 9.....	35
Глава 10.....	38
Глава 11.....	42
Глава 12.....	45
Глава 13.....	49
Глава 14.....	52
Глава 15.....	55
Глава 16.....	59
Глава 17.....	62
Глава 18.....	66
Глава 19.....	70
Глава 20.....	73
Глава 21.....	77
Глава 22.....	80
Глава 23.....	83
Глава 24.....	86
Глава 25.....	90
Глава 26.....	93
Глава 27.....	96
Глава 28.....	100
Глава 29.....	103

Глава 30.....	106
Глава 31.....	110
Глава 32.....	114
Глава 33.....	118
Глава 34.....	121
Глава 35.....	125
Глава 36.....	128
Глава 37.....	132
Глава 38.....	135
Глава 39.....	138
Глава 40.....	143
Глава 41.....	146
Глава 42.....	150
Глава 43.....	153
Глава 44.....	157
Глава 45.....	160
Глава 46.....	164
Глава 47.....	167
Глава 48.....	170
Глава 49.....	174
Глава 50.....	177
Глава 51.....	181
Глава 52.....	184
Эпилог.....	188

Пролог

Утро в пиццерии, в которой я работала ровно месяц и один день, можно было назвать поистине триумфальным. Так долго я ещё нигде не задерживалась. И виной тому был мой, мягко выражаясь, непростой характер, от которого, в первую очередь, страдала я сама. Но, как говорится, я всё понимала, но поделаться с собой ничего не могла.

Так-то я была белая и пушистая. Но мне говорили, что иногда я страдаю неконтролируемыми вспышками гнева. На самом деле, всё я очень хорошо контролировала. Просто, войдя во вкус, уже не могла остановиться.

Мама даже порой шутила на просьбы моих шестерых братьев завести собаку. «Зачем нам собака?» – спрашивала она. – «У нас Катенька есть».

Поначалу я недоумевала, думая, что таким образом мама хочет обезопасить единственную дочь, но ведь я никогда не боялась собак! Но вскоре до меня дошёл истинный смысл её слов...

Но не будем о грустном. Сегодня я была намерена вести себя подобающим образом – так, как ведут себя работники сферы обслуживания, вежливо и с улыбочкой. Но работа на кассе – такое, я вам скажу, удовольствие. Кто работал – меня обязательно поймёт. Люди приходят разные, весёлые и мнительные, слишком сложные и порой слишком простые... В общем, чтобы работать с людьми нужен особый талант и ангельское терпение. Но ни тем, ни другим похвастаться я не могла.

Скажите, почему я не нашла себе другое занятие? Да потому что без какого-либо маломальского образования на большее и рассчитывать не приходилось. А из института, в который я поступила сразу после школы, меня выгнали на второй же день учёбы. Спрашиваете, почему? Всё очень просто. Я назвала свою деканшу «белобрысой шваброй». Ага, прямо в глаза. И не жалею об этом.

Вот только мама мне тогда сказала, что задарма никто в нашей

семье не кушает. Не хочешь учиться – выходи замуж или ищи работу. Но первый вариант был так себе на практике. Представляете моего будущего мужа? Заикающийся калека на костылях после пары дней семейной жизни. Меня точно не выдержал бы ни один мужчина. А точнее – я его...

И тогда я отправилась на поиски работы. Увы, но все кресла директоров и даже их секретарш были заняты. В дворники я не годилась, а в уборщицы откровенно стеснялась идти. Несколько раз подумывала о том, чтобы вновь вернуться к обучению, но умом понимала, что дело всё равно закончится тем же самым. Ох уж мой дурной характер!

Но вот в официантки меня взяли без всяких разговоров. Это был мой первый раз. В смысле, не с женщиной, а с работой, но он тоже оказался неудачным. Мне нагрубила клиентка, приревновав своего спутника ко мне. Я нагрубила в ответ, сказав, что их обоих видела в известном ящике в белых тапочках. И так слово за слово, чем-то по столу... Не тем, о чём вы подумали! И не я... Клиентка! Она сама ударила по стеклянному столику так, что ей потом швы накладывали. Но крайней всё равно оказалась я.

Потом было ещё одно кафе. И ещё. Потом суши-бар. А потом я и считать перестала. Мне говорили: будь проще, промолчи, когда надо. А я не умела молчать. Обострённое чувство справедливости всегда подливало масло в огонь и я, как Ленин, лезла на броне-вик, чтобы восстановить эту самую справедливость! Однако почему-то всегда оставалась крайней, сама не понимая почему.

Вот вроде бы всё во мне было прекрасно (кроме наличия шестерых братьев и скверного характера), и копна светлых волос, и огромные озорные глаза зелёного цвета, и аккуратный носик, чуть задранный кверху. А фигура – ммммм! Скажу, душой не кривя, что от кавалеров у меня отбоя не было. Но каждого из них хватало буквально на полчаса, чтобы что-то начинало их во мне не устраивать.

И я каждый раз обещала себе измениться. И каждый раз успеш-

но нарушала это обещание. Таким уж был мой характер – безудержный, вспыльчивый, прямой! Мама говорила, что это у меня от папы. Жаль, проверить было уже нельзя.

И потому да, сегодня был особый день, когда, наконец, я могла похвалить себя за то, что смогла продержаться целый месяц на одном месте! Нужно будет заказать себе роллов или съесть кусочек чизкейка, если продержусь так до вечера.

Но, словно почувствовав мой настрой, судьба решила преподнести мне сюрприз в виде медленно надвигающегося на меня недовольного типа, что минут с пятнадцать сидел за одним из столиков и ковырялся в принесённом ему заказе. Что он там искал – тараканов или сушёных червей, одним высшим силам было известно. Однако его настрой мне не понравился изначально. Ну, знаете, есть такие люди – на первый взгляд улыбчивые и обходительные, но при том, едва такой человек откроет рот, как ты слышишь лживую вежливость, облачённую в хамское отношение. Вот и этот был из разряда таких. Чуюло моё сердце и некоторые части тела чуть пониже спины, что это будет всё-таки последний мой день на работе...

– Милочка, извольте объяснить уважаемому во всём городе человеку, почётному старосте микрорайона, (заслуженному работнику какого-то там предприятия и так далее, и так далее), почему в его пицце пересушены томаты?

Мои глаза закатились сами собой. За этим могли и гром, и молнии разразиться вообще-то! Обычно этот жест действовал на типчиков поробее, но этот был непробиваем. Честное слово, лучше бы на три буквы послал, чем назвал меня «милочка», брезгливо поджимая свои отвисшие сальные губы.

– Да нормальная пицца! – пыталась сдержаться я, как могла, чуя, что огонь, словно по жерлу вулкана, подбирается к моему горлу и вот-вот выплеснется раскалённой лавой в лицо этому хмырю. – Не нравится – закажите другую!

– Что значит, другую?! Я требую возврат средств за эту!

Ох ты ж какой шустрый!

– Да Вы съели уже половину! – мои кулаки сами уткнулись в бока. – И только сейчас поняли, что пицца Вас не устраивает?!

– Имею право! – поджал тот сердито губы. – Верните деньги, милочка! И я, уйду, пообещав, что не напишу жалобу в Роспотребнадзор!

– Да мне-то что?! – не выдержала я в конце концов. – Пишите! Тоже мне, пуп земли нашёлся!

– Злюка!

– Хам!

На обмене словесными любезностями дело не закончилось. Как говорится, я всё же вошла во вкус и, схватив недоеденную пиццу, с размаху одела её на голову этому брызге.

А вот нечего было!

Тот даже побагровел от злости, да так, что этого дядьку заклинило, он хотел сказать что-то ещё, но от возмущения и злости ничего не мог произнести. И я уже почти ликовала, когда услышала за спиной голос своего администратора:

– Катя! Что ты творишь?!

Оказывается, всё это произошло на его глазах, так сказать, в режиме онлайн.

Эх, не поесть мне сегодня роллов, не отметить счастливую дату. Моё предчувствие подтвердилось, и по взгляду администратора я уже поняла – здесь мне больше не работать.

Тяжко вздохнув, я сняла весёленький передник, протянув его начальству.

– Увольняюсь! – твёрдо заявила я.

И столь же твёрдо направилась к двери.

Глава 1

Настроение было паршивым, как и погода, что ухудшалась с каждой минутой, проведённой мной на улице. Заморосил неведь откуда взявшийся дождь и, воздев к небу свой взгляд, я поняла, что это надолго – всё небо было затянуто серыми тучами.

Да что же это за невезение такое?!

Городской небольшой парк, в котором я сейчас пребывала, находился сразу за той пиццерией, из которой я только что сбежала. Сбежала от проблем, которые могли последовать за выяснением обстоятельств произошедшего; от бессовестного клиента, что хотел поживиться пиццей за мой счёт и даже не скрывал этого; от обвинений, которые мне бы обязательно предъявил мой администратор.

Я могла сбежать от кого и чего угодно, но только не от себя. От своей натуры, что не поддавалась моему контролю, едва речь заходила о какой-либо несправедливости. Однако мой взрывной характер не избавлял меня от плаксивости, что каждый раз приходила ко мне на смену праведному гневу.

Дождь? Ну и пусть. Зато не видно слёз, которые так непрошено набежали на мои глаза...

Народа в парке утром почти не было. Небольшой искусственный прудик, на котором предприимчивые сограждане соорудили пирс с катамаранами, что поминутно сдавались в прокат, сейчас пустовал. Вернее, охочих до катамаранов сейчас не наблюдалось, а вот уток, которых расплодилось здесь мама не горюй, было полно.

Чтобы отвлечься, я полезла в свой рюкзачок – помнится, у меня там со вчерашнего дня валялась булка, про которую я совершенно забыла. Но вспомнила, едва увидев пухлые тушки, лениво покрывающие на воде. Делать было нечего, а птиц, в том числе и уток, я любила. В смысле, не только на сковородке с яблоками. А вот и таких, радующих душу и глаз.

На противоположном берегу прудика имелись несколько выступающих полукруглых мостов, окаймлённых заградительными пери-

лами, на которых молодожёны и просто влюблённые так любили оставлять крохотные замочки на память. Они должны были символизировать вечность их любви или что-то в этом роде, я не сильно вникала. А самой, как я уже говорила выше, проверить это не представлялось возможности. Все эти «любви и нежности» были не для меня – твёрдо решила я, краем глаза разглядывая замысловатые замочки с зарождающимся где-то в глубине души чувством зависти. Стоило поскорее отогнать его прочь – ишь, чего удумало! Да и вообще, я здесь просто птиц собиралась покормить, не более. А потом... потом идти искать другую работу.

– Цыпа-цыпа-цыпа! – позвала я, чтобы привлечь к себе внимание ненасытных уток, что, услышав мой клич, лениво повернули в мою сторону.

А сама так и смотрела на те милые разноцветные замочки, что украшали кованые заграждения моста. Интересно, а в моей жизни хоть когда-нибудь появится такой человек, что полюбит меня со всеми моими косяками и дурным характером? Если «да», то я, наверное бы, стала самой счастливой девушкой на свете...

Размечтавшись, я не заметила, как утки добрались до основания мостика и уже нетрепливо покрякивали, требуя дань в виде корма. Дождь расходился всё сильнее, но я старалась не обращать на него внимание. Домой идти совсем не хотелось, там ведь обязательно будут расспросы – что случилось? Как? Зачем? А мне вовсе не хотелось рассказывать об этом в сотый, а может, и в тысячный раз. Конечно, домашние уже давно привыкли к странностям моего характера и ожидали от меня подобного в любой день или даже любую минуту. Но всё равно расстраивать их не хотелось, особенно маму, что, несомненно, будет переживать больше всех. И даже больше меня самой...

Утки внизу заметно оживились, когда первый кусок булочки полетел вниз, в воду, и начали настоящий «Мортал Комбат» за право обладать им. Я не дала им шанса переубивать друг друга, отломив